УДК 394.945

Е. Л. Фролова, Е. М. Бабенко

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

orient@lab.nsu.ru

ОБРАЗЫ ЛИСЫ-ОБОРОТНЯ И ДУХА *МОНОНОКЭ* В ЯПОНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Анализируется восприятие образов лисы-оборотня и духа *мононокэ* в японской культуре VIII–XIX вв. как синонимов для понятия «безумец». На протяжении ранней истории Японии восприятие обществом сумасшествия прошло несколько стадий. Нейтральное и даже снисходительное отношение наблюдалось в VIII в., отношение к безумию как к проклятию и греху отмечалось в X–XII вв. В период Хэйан (VIII–XII вв.) сформировалось классическое для средневековой Японии отношение к сумасшествию: сумасшедшие считались одержимыми злыми духами *мононокэ* или лисами-оборотнями *кицунэ*. Эти термины-метафоры использовались не только в быту, но и в литературе, исторических хрониках, медицинских пособиях и др. Сумасшествие считалось наказанием за неправедную жизнь, безумцев боялись как вызывающих эпидемии, стихийные бедствия. В XIX в. Япония познакомилась с западной медициной, в том числе с психиатрией, но, несмотря на это, традиционное восприятие феномена безумия сохранилось без изменения. Японские психиатры XIX в. создали оригинальную терминологию психических заболеваний, не отказываясь при этом от традиционных представлений о сумасшествии. Термины *мононокэ* и *кицунэ-цуки* («одержимость лисой») употребляются и сегодня. Отождествление безумцев с мистическими персонажами подчеркивает социальный статус психически нездоровых людей в японском обществе.

Ключевые слова: Япония, феномен безумия, сумасшедшие, *мононокэ*, *кицунэ*.

Безумие сопровождает человеческую историю с незапамятных времен. Отношение общества к сумасшедшим, представления о причинах помутнения разума неразрывно связаны с культурными, религиозными и историческими особенностями каждой конкретной страны. Становление феномена безумия в истории европейского Запада было блестяще проанализировано М. Фуко в работе «История безумия в классическую эпоху» [2010]. На обширном социологическом и художественном материале (идеи, практики, институты, искусство и литература) он исследовал формирование понятия о безумии и его месте в обществе и общественном сознании, начиная со Средневековья. М. Фуко показал определенную эволюцию этого понятия – от священного ореола безумца до изгнания его из общества, признания больным и заточения в психиатрической клинике. Методология, выбранная М. Фуко, позволяет проводить исследования на материале обществ с типологически иной культурой и историей развития. Представляется, что эволюция феномена безумия в такой культурно-своеобразной стране как Япония заслуживает отдельного анализа.

Первые упоминания о сумасшедших в Японии появились в исторических документах начала VIII в. В первом японском законодательном своде «Кодекс Тайхо» (яп. 大宝律令, Тайхо: рицурё, сокр. Тайхорё, 702 г.) приводится несколько статей, где упоминаются лица с психическими отклонениями. В разделе «Крестьянские дворы», в статье 7, указано: «Инвалидами считать: идиотов,

Фролова Е. Л., *Бабенко Е. М.* Образ лисы-оборотня и духа *мононокэ* в японской мифологии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7: Археология и этнография. С. 299–306.

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Том 14, выпуск 7: Археология и этнография
© Е. Л. Фролова, Е. М. Бабенко, 2015

глухонемых, карликов, лиц с искривленной спиной или бедрами, одноруких и одноногих. Полными инвалидами считать: прокаженных, сумасшедших, слепых и лиц без двух конечностей» [Тайхорё, 1985. С. 72]. Увечные и инвалиды освобождались от налогов и повинностей. В разделе «Назначение и продвижение чиновников» статья 23 озаглавлена «О сумасшедших и пьяницах». В ней говорится: «Лицо, подверженное сумасшествию, хроническому пьянству или совершившее убийство отца, деда, сына [или] внука, никогда нельзя назначать на службу во дворец» [Там же. С. 131].

Здесь важны несколько моментов. Во-первых, не вполне ясна разница между понятиями «идиот», «сумасшедший» и «подверженный сумасшествию». Не исключено, что в понятии «подверженный сумасшествию» заключалась уверенность в том, что подобное состояние может передаваться по наследству. Во-вторых, психически неполноценные личности посредством закона приравнивались к убийцам и дискриминировались обществом при найме на службу. С другой стороны, эта дискриминация освобождала их от ответственности перед этим обществом в виде уплаты налогов. Кроме того, в статье 11 раздела «Крестьянские дворы» разъясняются обязанности общества перед людьми, признанными законом «полными инвалидами»: «К 80-летнему или к полному инвалиду следует приставить одного опекуна, к 90-летнему – двух, к 100-летнему – пять» [Там же. С. 79]. Опекунами могли быть дети и внуки или близкие родственники, а при отсутствии таковых назначали «людей без ранга». За оставление престарелых либо инвалидов без должного попечения следовало наказание [Там же].

Анализ «Шести национальных хроник» (яп. 六国史 Риккокуси, VIII–IX вв.), которые содержат богатейший материал по мифологии, истории, ритуалам и институтам Японии, позволяет составить представление о понятии безумия в эпоху раннего синто. Исторические источники включают информацию об эпидемиях, болезнях и способах их лечения. Именно эти хроники являются первыми документированными свидетельствами о людях с психическими отклонениями.

Так, историческая хроника «Продолжение анналов Японии» (яп. 続日本紀 Сёку нихонги, VIII в.) наряду с информацией об эпидемиях периода Нара включает описания некоторых психических болезней [Донг, 2010. С. 3]. Далее, в хронике «Продолжение поздних анналов Японии» (яп. 続日本後紀 Сёку нихон коки, 833–850 гг.) впервые используется метафора для обозначения психических болезней. В данных памятниках сумасшествие рассматривается в качестве заболевания наряду с такими болезнями, как малярия, холера и др. Описанные источники лишь скудно излагают факты об этих болезнях, не придавая им никакой эмоциональной окраски.

Однако уже в хронике «Истинные записи об императоре Японии Монтоку» (яп. 日本文徳天皇実録 Нихон монтоку тэнно дзицуроку, 866 г.) можно увидеть изменения в сознании японцев в отношении психически нездоровых людей. В ней сумасшедшие именуются 狂者 *кё:ся* . В хронике приводится случай совершения преступления в состоянии безумия и наказания за это. Преступником являлся представитель древнего аристократического рода Фудзивара Тамио (яп. 藤原臣雄), который был приговорен к смертной казни [Судзуки, 2012. С. 7]. Казнь чиновника-аристократа, по всей видимости, не была единичным случаем. В то время, сообщает хроника, отношение общества к людям с психическими заболеваниями характеризовалось следующими положениями: сумасшедшие считались нечистыми, уродливыми, сеющими хаос в жизни людей, они были причиной смерти, природных катаклизмов и несчастий. Очевидно, страдающие психическими заболеваниями в целом, а не только совершившие преступления, подвергались смертной казни [Судзуки, 2012. С. 7].

Можно заметить, что с древности и до X в. произошло заметное изменение в сознании японцев в отношении психических заболеваний. Если в «Кодексе Тайхо» предусматривалась забота общества, снятие социальной ответственности с людей, страдающих психическими отклонениями, то уже в начале X в. сумасшествие восходит в ранг преступления, ответственность за которое – смертная казнь. Этот процесс заметен и в терминологии, использовавшейся в отношении психически больных людей. В VIII в. слова «идиот», «сумасшедший» и «подверженный сумасшествию» не имели

отрицательного значения, позднее терминология менялась на все более негативную, связанную с потусторонним миром, демонами и злыми духами.

С глубокой древности японцы связывали безумие с присутствием в теле человека некого существа. Это мог быть *мононокэ* – материально воплощенный злой дух, либо 狐 *кицунэ* – лис-оборотень [Totsuka, 1990. С. 1]. *Мононокэ* прежде был человеком, но затем стал чудовищем (материальным существом, а не призраком) из-за ярких негативных эмоций, таких как жажда мести или всепоглощающая ненависть.

В хронике «Продолжение поздних анналов Японии» (IX в.) дух *мононокэ* выступает как причина всех заболеваний в целом. Появление *мононокэ* всегда неожиданно и всегда влечет за собой болезни, стихийные бедствия. Со временем термин *мононокэ* из метафоры, обозначающей любую болезнь, стал использоваться в качестве термина для психических заболеваний. В период Хэйан (VIII–XII вв.) окончательно сложились типичные для Японии представления о психиатрическом заболевании как одержимости злыми духами – *мононокэ* и *кицунэ*. Эти персонажи японского фольклора остаются метафорой для обозначения сумасшествия вплоть до настоящего времени.

Сумасшедшие фигурируют и в знаменитом литературном памятнике «Повесть о Гэндзи» (яп. 源氏物語 Гэндзи-моногатари, X в.). Это произведение известно прежде всего как история о любовных похождениях принца Гэндзи, но оно может также служить источником по изучению феномена безумия в Японии [Hayashi, 2003. С. 2]. В повести описан целый ряд случаев одержимости злым духом *мононокэ*. В главе «Первая зелень» госпожу из Весенних покоев, Мурасаки, охватывает дух мертвой Рокудзё, возлюбленной принца Гэндзи, которая, желая отомстить за обиду, нанесенную ей при жизни, вселилась в тело Мурасаки. При этом Мурасаки плохо себя чувствовала и странно себя вела. Увидев страдания принца Гэндзи у изголовья Мурасаки, Рокудзё смилостивилась и покинула ее тело, тем самым спасая ее от смерти.

Злой дух *мононокэ* способен вызывать самые различные заболевания. В «Повести о Гэндзи» безумие подразделяется на две группы: 癲 *тэн* эпилепсия и 狂 *кё* психоз. Эти термины заимствованы из китайской классической литературы. Психоз *кё* делится на 胸 *мунэ-но кэ* («боли в груди»), приводящие к безумию, и 脚の気 *аси-но кэ* (букв. «боли в ногах»), лишающие больного способности ходить, связно говорить, вызывающие вечную усталость и тошноту [Hayashi, 2003. С. 4]. Сходные названия заболеваний встречаются и в другом литературном памятнике X в. – «Записки у изголовья» (яп. 枕草子 Макура-но соси).

Психические заболевания в «Повести о Гэндзи» подаются как воздаяние за неблаговидные поступки, злодеяния или неблагочестивую жизнь. При этом заболевшие либо сами совершали некое злодеяние, либо страдали из-за злодеяний, совершенных их близкими. Безумие рассматривалось как наказание, посланное небом за неправедное поведение. Буддийская концепция воздаяния считается одной из центральных тем в «Повести о Гэндзи». Мы видим, что она проявляется не только в смерти, но и в психических заболеваниях, которым подвержены провинившиеся.

В памятнике «Собрание стародавних повестей» (яп. 今昔物語 Кондзяку-моногатари, 1120 г.) приведен целый ряд назидательных историй, названия которых весьма красноречивы: «Слово о наказании дурной болезнью и смертью в этой жизни за избиение монаха», «Слово о том, как злодей был наказан в этой жизни за то, что он преследовал монаха, просившего подаяние», «Слово о злодее, который пренебрегал сыновним долгом по отношению к своей матери и навлек на себя наказание в этой жизни» и т. д. Наказание во всех случаях проявляется как типичная одержимость злым духом *мононокэ*: «громко вопил и подпрыгивал на два-три сяку», «упал на землю и стал кататься, как сумасшедший», «бегал туда-сюда, как одержимый» [Кондзяку моногатари, 2002]. Люди, подверженные злому духу, умирают, либо исцеляются посредством чтения над ними буддийских сутр, – в зависимости от тяжести прегрешения.

Можно предположить, что в период Хэйан (VIII–XII вв.) психические болезни считались заболеваниями, свойственными людям, которые ведут неблагородную жизнь. Приблизительно в это время и стало формироваться исключительно негативное отношение в обществе к безумию.

Рис. 1 (фото). Статуя богини Инари в образе лисицы в храме Тодайдзи, Нара, Япония (по: [Гуалтиери, 2014]) (без масштаба)

Рис. 2 (фото). Принц Хадзоку и девятихвостый лис (по: [Утагава Кинеёси, 2013а] (без масштаба)

Кроме одержимости злым духом *мононокэ*, в японской культуре бытовало также представление об одержимости лисой-оборотнем. Это явление называется термином 狐憑き *кицунэ-цуки* (букв. «охваченный лисой») и является интересной особенностью японской культуры.

Лиса упоминается уже в первых известных нам японских письменных источниках. В «Анналах Японии» (яп. 日本紀 Нихонги, 720 г.) говорилось, что держать при себе лису – к удаче, лисы жили даже при дворе императрицы Гэммэй (661–721 гг.) [Nozaki, 1961. С. 4]. Более того, в древности большое число этих животных обитало в старой столице Японии, Киото. В синтоистской традиции лисы не считались злым духом. Они занимали привилегированное положение, являясь хранителями святилищ богини Инари – богини риса и изобилия, и ее посланниками. Сейчас богиня Инари вследствие народной трансформации образа сама нередко изображается в виде лисицы (рис. 1).

Такие верования тесно связаны с шаманством, которое было распространено в Японии в доисторическое время. Лисы всегда жили в непосредственной близости к человеческим поселениям, а значит, они хорошо знали людей: их привычки, обычаи и характер. Какое-то время лисы были самими близкими японцам животными.

Культ лисиц существует до сих пор в культуре айнов на севере Японии. Вероятно, именно благодаря айнам эти верования распространились по всей территории японского архипелага. До прихода материковой культуры японцы верили в положительные свойства лис. Предполагается, что негативные черты лисы приобрели позднее вследствие влияния материковой культуры Китая и Кореи [Azure, 2000–2004].

Примерно тысячелетие назад одержимость лисой считалась болезнью. В японском фольклоре *кицунэ* выступает как разновидность демона. Японцы вслед за китайцами и корейцами верили, что существуют лисы разных рангов. Чем дольше прожила на свете лисица, тем больше у нее возможности стать оборотнем. Лисы-долгожители отращивают дополнительные хвосты для демонстрации своего могущества – до девяти хвостов (рис. 2). В зависимости от ранга лисы, завладевшей телом и разумом человека, болезнь протекала тем или иным образом [Nozaki, 1961. С. 211].

Одним из первых упоминаний о *кицунэ-цуки* является история об одержимой принцессе Рокудзё в хронике, посвященной времени правления императора Уда (IX в.) (рис. 3). История о женщине, одержимой лисой, приводится и в «Собрании стародавних повестей» (яп. 今昔物語, Кондзяку-моногатари, 1120 г.).

Несмотря на древнюю историю феномена *кицунэ-цуки*, упоминания о нем вплоть до периода Эдо (1603–1868 гг.) были эпизодическими. Не имелось ни характеристик, ни описаний самих болезней. Авторы ограничивались лишь указанием на факт их существования. Тем более странно, что в Новое время (XVII–XIX вв.) понятие *кицунэ-цуки* стало использоваться в качестве профессионального медицинского термина. Японские медики были знакомы с западной медициной и психиатрией в частности. Они выработали свою классификацию психиатрических заболеваний, но при этом не отказались от традиционных представлений о безумии.

Накагами Кинкэй, японский практикующий психиатр, наряду с такими психическими заболеваниями, как депрессия и безумие, описывал случай одержимости лисой. Это заболевание 16-летней девочки – она танцевала ночами, а утром не помнила о том, что произошло накануне [Hiruta, 2003. С. 113]. Похожий случай сообщает психиатр Китамура – женщина, посещавшая святилище богини Инари, вдруг потеряла сознание, а когда очнулась, начала петь, громко смеяться и беспокойно озираться по сторонам. Доктора диагностировали у женщины одержимость лисой [Hiruta, 2003. С. 118].

Таким образом, вера в лисиц прошла долгий путь – с древности, когда лисы не были олицетворением злого духа, и до Нового времени, когда они стали ассоциироваться исключительно с безумием. При этом и в случае с *мононокэ*, и в случае с *кицунэ* мы имеем дело с одержимостью – в первом случае злым духом, во втором лисой. Если *мононокэ* – это злой дух, который желает отомстить обидчику за причиненные страдания, навредив непосредственно ему или его близким, то *кицунэ* – это зверь, который не желает никому отомстить, напротив, он овладевает телами и разумом честных и простых людей. Одержимость *мононокэ* воспринималась как наказание за то, что в западной культуре назвали бы грехом,

Рис. 3 (фото). Женщина, одержимая лисой, смотрит на спящего младенца (по: [Утагава Кинеёси, 2013б] (без масштаба)

а одержимость лисой являлась несчастьем, которое может приключиться с любым человеком. В противовес злому духу *мононокэ* – безумию, в котором был повинен сам человек, лис *кицунэ* создавал образ сумасшедшего, невиновного в своем безумии. Этот фактор, на наш взгляд, призван был облегчить существование таких людей и хотя бы до некоторой степени снизить уровень их осуждения со стороны общества, в котором психически больные люди подвергались дискриминации, а иногда и казни, поскольку безумцы считались причиной болезней, стихийных бедствий и всех неудач. Такой образ сумасшествия существовал в Японии долгое время и продолжает жить в народных представлениях до сих пор.

Список литературы

Гуалтиери Ф. Статуя богини Инари в образе лисицы в храме Тодайдзи, Нара, Япония // Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/14595/ (дата обращения 12.05.2014)

Утагава Куниёси. Принц Хадзоку и девятихвостый лис // Darker. 2013а. № 7. URL: http://darkermagazine.ru/page/semihvostnye-kicune-utagava-kunijosi/

Утагава Куниёси. Женщина, одержимая лисой, смотрит на спящего младенца. Иллюстрация к «Повести о Гэндзи», глава 2 // Darker. 2013б. № 7. URL: http://darkermagazine.ru/page/semihvostnye-kicune-utagava-kunijosi/

Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 698 с.

Донг Ке. Нара дзидай-ни окэру экибё: рё:ко:-но кэнкю: – «Сёку нихонги» ни миру экибё: канрэндзи-о тю:син-ни [董 科. 奈良時代前後における疫病流行の研究-『続日本紀』に見る疫病関連記事を中心に] Исследование об эпидемиях в период Нара, основанное на записях об эпидемиях в «Сёку нихонги». URL: http://ci.nii.ac.jp/els/110007643142.pdf?id=ART0009462161&type=pdf&lang=en&host=cinii&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no=1398619004&cp= (дата обращения 10.03.2014) (на яп. яз.).

Кондзяку моногатари (кадогава софиа бунко бигинадзу курасиккусу) [今昔物語集(角川ソフィア文庫—ビギナーズ・クラシックス)] Собрание стародавних повестей (Издательство Кадогава совместно с университетом София – классика для начинающих). Токио: Кадогава сётэн, 2002. 276 с. (на яп. яз.).

Судзуки Хидэо. «Нихон Монтоку дзицуроку»-ни миру Хэйан дзидай сёки-но ирё: фукуси [『日本文徳天皇実録』にみる平安時代初期の医療福祉] Состояние здравоохранения в первый период эпохи Хэйан по материалам хроники «Записи времен правления императора Монтоку» URL: http://www.lib.tezuka-gu.ac.jp/kiyo/nTEZUKAYA-MAGAKUIN-UNI/n14PDF/n14Suzuki.pdf (дата обращения 10.03.2014) (на яп. яз.).

Фудзино Яёи. Вага куни-ни окэру сэйсинсё:гайся сягу:-но рэкиситэки хэнсэн [藤野ヤヨイ.我が国における精神障害者処遇の歴史的変遷] Исторические изменения в лечении людей с расстройствами психики в Японии. URL: http://www.n-seiryo.ac.jp/library/kiyo/dkiyo/05pdf/D0513.pdf (дата обращения 15.03.2014) (на яп. яз.).

Тайхорё: Свод законов «Тайхорё». 702–718 гг. I–XV законы. М.: Наука. 1985. 364 с.

Azure Chris. History of fox belifes. URL: http://inari.garunya.com/introduction.htm (дата обращения 08.03.2014).

Hayashi Yoshiro. Mental illness in the tale of Genji. URL: http://repository.lib.gifu-u.ac.jp/bitstream/123456789/12413/1/ KJ00000707024.pdf (дата обращения 19.03.2014).

Hiruta Genshiro. Traditional Japanese psychiatry in the Edo period (XVII–XIX century) // Two millennia of psychiatry in West and East – selected papers from the Intentional symposium «History of psychiatry on the Threshold to the XXI century», 20–21 March 1999, Nagoya, Japan. Tokyo: Gakuju shoin, 2003. P. 107–124. (in Eng.)

Nozaki Kiyoshi. Kitsune Japan's Fox of Mystery, Romance, and Humor. Tokyo: Hokuseido, 1999.

Totsuka Etsuro. The history of Japanese psychiatry and the rights of mental patients. URL: http://pb.rcpsych.org/content/14/4/193.full.pdf+html (дата обращения 10.03.2014).

Материал поступил в редколлегию 20.05.2014

E. L. Frolova, **E. M. Babenko**

Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

orient@lab.nsu.ru

FOX-SPIRIT AND EVIL MONONOKE SPIRIT IN JAPANESE MYTHOLOGY

Purpose. The article identifies the status of the fox-spirit image and evil *mononoke* spirit in Japanese mythology in their reference to insanity. Mythology of each nation still remains an important part in researching its culture. Distinguishing features of each nation`s ordinary behavior are often based on mythology, which used to play an important role in the life of our ancestors. However,

mythology has rarely been used as a source of forming attitudes about insanity in a historical perspective.

Results. Insanity has accompanied the history of mankind from prehistoric times. Before psychiatry appeared, there had been madmen. Even nowadays, despite our level of medical and cultural development, insanity is often treated not as an illness by itself. How did our ancestors account for insanity? In Japan, with its unique historical and cultural context, there was a particular concept of insanity formed. According to Japanese beliefs, madmen became possessed by evil spirits – *mononoke* or by fox – *kitsune*. Both characters come from Japanese mythology. These terms were used not only in mythology chronicles, but also in ordinary life, literature, historical chronicles, medical reviews and other written sources. In the XIX century, when Japan was exposed to western medicine and psychiatry in particular, traditional terms describing insanity were kept. Japanese psychiatrists of the XIX century created their own terminology for mental disorders without refusing traditional images. In ancient times *Mononoke* was used as a metaphor for any illness. As time passed by, in the Heian period (794–1185), the image of *mononoke* changed and turned into the metaphor for insanity. Fox beliefs took a range of changes from the ancient time, when foxes were not associated with evil creatures, to nowadays, when foxes are associated with insanity only. The biggest difference between *kitsune* (or fox possession) and *mononoke* (possession by an evil spirit) lies in the roots of those possessions. *Kitsune* and *mononoke* were caused by different reasons. *Mononoke* was an evil spirit who wanted to take revenge on its offender for suffering by harming the offender or their relatives. *Kitsune* was a beast who never wanted to revenge. It possessed bodies and minds of honest and plain people. Possession by an evil spirit was taken as a punishment for something which in Western culture can be referred to as a sin. However, not only bad people could be possessed by a fox. *Kitsune* created the image of a madman without guilt of their insanity. In our opinion, the image of *kitsune* could make the life of madmen easier and reduce the level of discrimination in society, as madmen were considered struck by disasters or an illness.

Conclusion. The traditional images of foxes and evil spirits in Japanese society took a long way from their roots as mythological characters. They transformed into something brand new as their usage distinguishes people even nowadays by identifying their social status.

Keywords: Japan, insanity, mental disorder, *mononoke*, *kitsune*.

References

Gualtieri F. Statuya bogini Inari v obraze lisitsy v khrame Todaidzi, Nara, Yaponiya [The statue of the goddess in the form of a fox Inari temple Todaiji, Nara, Japan]. *Akademik* [*Academician*] (in Russ.) Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/14595 / (acessed 12.05.2014)

Utagava Kuniyosi. Prints Khadzoku i devyatikhvostyi lis [Prince Hadzoku and Nine fox]. *Darker*, 2013a, no. 7 (in Russ.) Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/14595 / (acessed 01.04.2014)

Utagava Kuniyosi. Zhenchshina, oderzhimaya lisoi smotrit na spyzchshego mladentsa. Illyustratsiya k «Povesti o Gendzi», glava 2 [Woman obsessed fox looks at the sleeping baby. Illustration for «The Tale of Genji», chapter 2]. *Darker*, 2013b, 7 (in Russ.) Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/14595 / (acessed 01.04.2014)

Fuko M. Istoriya bezumiya v klassicheskuyu ehpokhu [History of Madness in the Classical era] (in Russ.). Moscow, AST MOSKVA Publ., 2010, 698 p. (in Russ.)

Dong Ke. Issledovanie ob epidemiyah v period Nara, osnovannoe na zapisyah ob epidemiyakh v «Shoku Nihongi» [Epidemic Investigation during the Nara period, based on the records of epidemics in the «Shoku Nihongi»]. (in Jap.) Available at: http://ci.nii.ac.jp/els/110007643142.pdf?id=ART0009462161&type=pdf&lang=en&host=cinii&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no=1398619004&cp= (accessed 10.03.2014)

Sobranie starodavnikh povestei [Collection of age-old stories (Publisher Kadogava conjunction with the University of Sofia – a classic for beginners)]. Tokio, Kadogava shoten Publ., 2002, 276 p. (in Jap.).

Suzuki Khideo. Zdravoohranenie v pervuyu polovinu perioda Heyan po materialam istoricheskih hronik «Zapisi o pravlenii imperatora Montoku» [Health conditions in the first period of the Heian period on materials chronicles «Records of the reign of Emperor Montoku»]. (in Jap.) Available at:

http://www.lib.tezuka-gu.ac.jp/kiyo/nTEZUKAYAMAGAKUIN-UNI/n14PDF/n14Suzuki.pdf (accessed 10. 03.2014).

Fudzino Yayoi. Istoricheskie izmeneniya v lechenii lyudey s rasstroystvami psihiki v Yaponii [Historical changes in the treatment of people with mental disorders in Japan]. (in Jap.) Available at: http://www.n-seiryo.ac.jp/library/kiyo/dkiyo/05pdf/D0513.pdf (accessed 15.03.2014)

Azure Chris. Istoriya verovaniy v lis [History of fox belifes]. 08.03.2014. (in Russ.) Available at: http://inari.garunya.com/introduction.htm (accessed 08.03.2014)

Hayashi Yoshiro. Psihicheskie zabolevaniya v «Povesti o Genji» [Mental illness in «The tale of Genji»]. 19.03.2014 (in Jap.) Available at: http://repository.lib.gifu-u.ac.jp/bitstream/123456789/12413/1/ KJ00000707024.pdf (accessed 19.03.2014)

Hiruta Genshiro. Traditsionnaya yaponskaya psikhiatriya v period Edo (XVII–XIX veka) [Traditional Japanese psychiatry in the Edo period (XVII–XIX century)]. *Dva tyisyacheletiya psikhiatrii na Vostoke i Zapade – izbrannye trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Istoriya psihiatrii na poroge XXI veka»* [*Two millennia of psychiatry in West and East – selected papers from the Intentional symposium «History of psychiatry on the Threshold to the XXI century»*] 20–21 March 1999, Nagoya, Japan. Tokyo, Gakuju shoin Publ., 2003, p. 107–124. (in Eng.)

Nozaki Kiyoshi. Kitsune – zabavnye, *romantichnye i zagadochnye yaponskie lisy* [*Kitsune Japan's Fox of Mystery*, *Romance*, *and Humor*]. Tokyo, Hokuseido Publ., 1999, 272 p. (in Russ.)

Taihoryo: Svod zakonov «Tajkhoryo». 702–718. I–XV zakony [Code of Laws «Taihoryo» 702–718 years. I–XV laws]. Moscow, Nauka, 1985, 364 p. (in Russ.)

Totsuka Etsuro. Istoriya yaponskoi psikhiatrii i prav psikhicheski bol'nykh patsientov [The history of Japanese psychiatry and the rights of mental patients]. 10.03.2014 (in Eng.) Available at: http://pb.rcpsych.org/content/14/4/ 193.full.pdf+html (accessed 10.03.2014).